

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

НА ИОРДАН

Часть 7

В водах иорданских

«Игумен земли Русской» **Даниил**, посетивший Святую Землю в **1106 году**, пишет о своих «хождениях» к Иордану: «Сподобил меня Бог быть трижды на Иордане, даже в самый праздник водоосвящения. Видел благодать Божию, нисходящую на иорданские воды. Множество народа приходят к воде в этот праздник. Всю ночь тут раздаётся пение изрядное, горят многочисленные свечи, а в полночь бывает крещение вод. Тогда Дух Святой сходит на иорданские воды, и это видят только достойные, добрые люди, а весь народ не видит ничего, но только испытывают радость и веселие сердца все христиане. Когда же произнесут „Во Иордане крещающуся, Господи“, тогда все люди бросаются в воду и крестятся в полночь в Иордане, как и Христос в полночь крестился»¹. «Иордан-река течет быстро, берега с той стороны крутые вначале, а затем идут пологие. Вода в реке очень мутная, но вкусная, и не насытишься, когда пьешь эту воду. С нее не бывает, болезней и пакостей в животе человека»², — добавляет игумен Даниил.

К началу 1500-х годов относится упоминание об Иордане в записках немецкого паломника **Мартина Баумгартена**: «Пришли к реке Иордану, и при нем к тому месту, где крещен был от Иоанна Спаситель мира, и которое смежно находится с тем, куда не мокрыми ногами перешли через Иордан израильтяне. Воду сию не только мы пили, но также оною измыли себе головы, лица, руки и ноги, а притом, набрав в сосуд, привезли ее даже в свое отечество, без всякого повреждения или перемены оной»³.

Василий Гагара был в Иерусалиме на Пасху 1636 года. Вот как описывает он свой поход на Иордан в начале Страстной седмицы: «И после Вербного Воскресения в Понедельник Великий на Страстной неделе ходят на Иордан купаться обетников 1700 человек, а с ними для обережения ездит паша иерусалимский, а с ним служилых турок 370 человек для бережения от глухих арабов... Турки той ночи не спят. Берегут на-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 23.

² Там же. С. 22.

³ Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 151.

крепко от тех арабов. А всяких языков (народов) было разных, кои веруют во Христа, 15 языков. И как заря начала заиматься, и паша начнет бити по литаврам, и войско все поднимаются идут и богомольцы, и мы пошли купатца ко Иордану. И пришед к реке Ердани, кои кто себе подобно место изыскав, мужеск пол и женск, всяких чинов люди и чернцы, и черницы, и всяк, по своему телу обвязываяся фатами вси тайные уды мужской пол, и женский пол купаются в рубахах, а турки в ту пору стоят на конях... И как вси искупаются и выйдут на чистое место, и паша велит поставити сторожи по обе стороны, чтобы никто не прокрался беспошлинно; а емлет паша с обетников со всякого человека с мужского полу и с женского по 3 ефимки... И с Ердани реки проводя нас во Иерусалим, и прииде во Иерусалим на Страстной недели в среду»⁴.

Современная традиция поездок на Иордан во вторник Страстной седмицы зародилась в те далекие времена, когда паломники стремились приходить в Иерусалим в одно и то же время — к Пасхе, а также старались держаться в дороге вместе из соображений безопасности.

В записках русских паломников, посещавших Иордан, можно найти много интересных подробностей об увиденном. Иногда у авторов бывают повторы, но чаще всего они дополняют друг друга. Из их записей можно составить целую антологию, дающую полное представление о пребывании наших богомольцев на берегах священной реки.

Иеродиакон Иона Маленький (1650—1651): «Пришедшим нам на святой Иордан, все верные пьют святую воду от святого Иордана и мыются сами и ризы своя; и не много время быв на святом Иордане, паки возвратихомся вспять тем же путем»⁵.

Арсений Суханов (1652 г.): «В ночи под вторник, часа за два или больше до света, пошли на Иордан реку; пришли часу во втором дня. И тут на поле паша поставил шатер; а поклонники все, пришед на реку, купались нагие, инии в рубахах, инии умываются и пьют, мужи и жены и чернцы, и воду берут в сосуд уготованный и относят в свою страну. Инии же саваны свои купя, и полотно примерив к месту, идеже Христа Бога нашего в саван клали, на Иордан тот саван, пришедши, омокают в воду, и, высуша, относят в свою страну, и блюдут до смерти; по преставлении же в тех саванах погребаются. А по сторонам и меж кустов ездят и стоят арабы иерусалимские, приставлены от паши для сторожи, чтобы воровские арабы кого не украли, и не убили, и не ограбили.

И как время иди, сторожа станут загонять от реки и меж лесу поклонников на простор на поле к шатру пашину. И везде те расставленные сторожа стерегут, чтобы никто не прошел мимо пашина шатра, не заплатя паше уставленного мыта. И как выберутся от реки и из лесу все поклонники, еже есть хаджи, к шатру пашину, и тут выступают от всякой веры свой начальник, и по едину человеку пропускают; платят по три ефимка, и кто заплатит, того и пропустят по дороге. И тако един по единому все пройдут, платя по три ефимка паше. Пришли на тот же стан, где ночевали в полдень»⁶.

В. Г. Барский (1727 г.): «Минувши монастырь аввы Герасима, паки ровным полем идохом един час, таже доспехом к преблагословенной реке Иордану. Пролияся же тогда, Богу хотяшу, дождь велий пред восхождением денницы и бысть лияйся даже до полудне, наполнишася же рублища наша воды, аки губа, и промерзехом хладом дозела, яко неведяхом, что себе творити, токмо под ветвями древес криющася семо и овамо, притерпехом час он. Таже преставшу дождю, совлекохом рублища свои и омы-

⁴ Цит. по: Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 33.

⁵ Путешествие к святым местам, совершенное в XVII столетии иеродиаконем Троицкой Лавры [Иона Маленький]. М., 1836. С. 31.

⁶ Проскинитарий. Хождение старца Арсения Суханова во Иерусалим и в прочия святые места для описания святых мест и греческих церковных чинов // Православный Палестинский сборник. Т. VII. Вып. 3. СПб., 1889. С. 77.

хомся в Иордане и урезахом себе жезлы от древа, над рекой растущего, благословения ради, такожде и от воды взяхом в сосуды»⁷.

Инок Серапион (1749 г.): «Идохом из Иерихона еще ровным путем як три часа, и доидохом до святого Иордана во Страстной Вторник, як только солнце стало сходить, и приближившись ко Иордану як на верстку, тогда поклонники учинили крик и топот от радости, един другого начат предваряти и бегати ко Иордану, кто как могл; и сседши с коней, верблюдов и ослят, в реку просто побегли, иной в единой кошуле, а иной и в одежде, неискуснии же в плавании, верхом, един другого оцепивши, в воду пушали; я же, списатель сего, в плавании неискусен, наклонив древо, сущее тамо на брезе, и оцепившись за верх руками, пустил в воду, и в той водой довольно измылся, благодаряще Бога. Тогда тамо несть зрениа на лица; вси бо вкупе купаются, духовнии и мирстии, мужи и жены; и заняли тогда в реки места як на верстку; только ж всякой веры особливо купались, а турки все со оружием на конях по берегам стояли, чтоб арапы оттуду на нас не напали; мы в той реке полчаса измывались, а больше турки не дали; бо старшие турки ждаты не хотели и зараз нас всех повыгоняли»⁸.

Свящ. Игнатий (1766—1776): «Мы во вторую ночь доидохом на Иордан реку. Какой же я радости исполнился, что сподобил мя Господь по стопам ступати и пих сию святую воду и мыхся ею с великой жадностью»⁹.

Иеромонах Мелетий (1794 г.): «Берег, с которого мы входили в разных местах в воду, равно и противолежащий вверх и вниз реки, на довольное расстояние закрыт мелким частым лесом и тростником. Купаются же во Иордане все до одного человека мужеской и женский пол, по обыкновению, в новых рубашках, которые берегут на смерть; младенцев же нагих погружают. Также погружают и саваны свои, кои предуготовляются монахами в Великой церкви (Гроба Господня. — *Авт.*) в меру длины камня, означающего место помазания Господня. Но суеверство заставляет некоторых невежд купать во Иордане деньги, — для «размножения». Сказывали, что какой-то глупец, купая несколько червонцев, уронил оные в воду <...> Сказывали нам: когда де все армяне хаживали на Иордан¹⁰, редко проходило, чтобы кто-нибудь из них не был унесен быстринами. Вода во Иордане чиста, легка и вкусна. Все поклонники берут оную в сосуды и отвозят в дома свои»¹¹.

Дворяне Вешняковы и купец Новиков (1805 г.): «Наконец приблизились мы к сей прославляемой христианами реке по крещению в ней Спасителя, и разошлись между крупного лесу по полям, где кому угодно было расположиться для отдохновения и купанья. Мы с некоторыми другими разделись у своего стана, и с благоговением вошли в реку по груди; вымыв головы и потное тело, опоясанное тесьмами, коими обвязывали вертепный столб в Вифлееме, по несколько раз окунались, и доставали на дне камушки, напились воды иорданской и наполнили оною взятую с собой посуду; потом, вышед, оделись. Иордан течет очень быстро с шумом, так что редкие отваживались

⁷ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1, С. 375.

⁸ Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль-сентябрь. Кн. 3, отд. V. С. 120.

⁹ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую Гору, Святую Землю и Египет. 1766—1776 гг. // Православный Палестинский Сборник. Т. XII. Вып. 3. СПб., 1891. С. 15.

¹⁰ Ныне для поклонников армянских вода с Иордана в монастырях их привозится на верблюдах, где они в купелях и погружаются, в коих она с другой водой мешается; однако небольшое число армянских мужчин были с нами и на Иордане (примеч. о. Мелетия).

¹¹ Путешествие в Иерусалим Саровския общежительных пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. 2-е изд. М., 1800. С. 181, 183.

входить в глубину и плавать. Ширина его, где мы купались, около пятнадцати или 20 сажень; левый берег каменный крутой и довольно высокий»¹².

Д. В. Дашков (1820 г.): «Мы в Иордане купались и потом, следуя обычаю, налили свои чотры (плоские дорожные сосуды) немного мутной, но приятной ее водой¹³. Поклонники сим не довольствуются и мочат здесь простыни, кои должны при погребении служить им саваном»¹⁴.

Кир Бронников (1821 г.): «К реке Иордану мы прибыли на рассвете и в воду погружались. Утром казалось для меня холодно опускаться в воду; но что делать? жалко было не следовать благочестивому примеру других. Иордан, река пребыстрая и крутая, по обеим сторонам ее растет кустарник, похожий на наш ивняк; есть также и толстые деревья; ширины в сей реке до двадцати сажень, а в иных местах больше и меньше широты. Придерживаясь за кусты, я в ней купался, зачерпнул воды, налил бутылку и со дна набрал камешков в память моего здесь пребывания. Хотел я и переплыть сию речку, но за быстротою ее течения не мог. Сверх того турки крайне торопились и беспреестранно кричали, чтобы все скорее из воды выходили; словом, не более одного часа дали купаться народу»¹⁵.

А. Н. Муравьев (1830 г.): «Довольно долго проходя по зыбкому руслу реки, мы, наконец, услышали шумное журчание Иордана, еще не видя его за густым кустарником, посреди которого он стремится. В одном только месте изгиб реки, обнимая небольшой луг, открыл жаждающим взорам ее быстрые волны, прозрачно бегущие по мелким камням, освежая зелень навесных берегов. Я три раза погрузился в поток и три раза, увлеченный его бурным, весенним стремлением, с трудом мог удержаться за длинные ветви нависших ив. Так рожденному в снегах севера суждено было утолить жажду свою чистыми струями Иордана и в знойной пустыне палестинской омыться его священными водами, которых память навсегда сладостна сердцу.

Ага иерихонский, расставив по высотам стражей, из опасения бедуинов, не позволял медлить поклонникам на Иордане; но, несмотря на его клики и угрозы, каждый стремился погрузиться в священные волны, каждый спешил зачерпнуть немного воды в принесенные меха и сосуды, и взять камень из середины реки, и срезать себе длинный тростник или ветвь ракиты на память Иордана, чтобы унести их на родину вместе с пальмой своего странствия. Сопутствовавший нам греческий инок читал над рекой тропарь праздника Богоявления: „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение...“ и кондак его: „Явился еси днесь вселенней и свет Твой, Господи, знаменая на нас, в разуме поющих Тя!“ И при звуке сей молитвы, повторяемой на берегу и в водах, оживленный Иордан представлял в тени кустов своих торжественную картину крещения, истинно величественную, какую она бывала в первые времена христианства, когда целые народы выходили искупленными из родной им реки»¹⁶.

¹² Путевые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Хабаровск, 2013. С. 84.

¹³ Мы не нашли в сей воде солоноватого вкуса, как говорит Шатобриан, хотя были на Иордане почти в одно с ним время года. Постояв немного, она становится совсем прозрачной, а дно сосуда покрывается темноватым илом (примеч. Д. В. Дашкова).

¹⁴ Дашков Д. В. Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святыи места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 36.

¹⁵ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киrom Бронниковым. М., 1824. С. 185–186.

¹⁶ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святыи места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 141.

Мишо (Франция, 1830 г.): «После трехчасового путешествия мы пришли, наконец, к священному месту, и тут все богомольцы, сбросив платья свои, кинулись с радостными криками в реку; каждый христианин погружал три раза голову в священные волны, омывал тело, в надежде и полной вере очистить там душу свою и открыть себе путь на небо. Воду пили все до пресыщения, а благочестивые хаджи (паломники. — *Авт.*) наполнили ею кожаные мешки свои. Арабы принудили, однако же, скоро кончить продолжавшийся обряд купанья»¹⁷.

Иеромонах Аникита (14 октября 1835 г.): «Пролив на берегу Иордана теплую молитву ко Пресвятой Троице, впервые над Иорданом и во Иордане явившей себя человеку, и потом пропев тропарь и кондак Богоявления и иные ирмосы сего праздника, погрузился я в богоосвященные струи святого Иордана седмижды, яко же Нееман духовно прокаженный, и вышел из реки богоблагодатной радостен, мирен, благодарящий Господа сердцем и устами, яко сподобил меня сей величайшей благодати, да в тех же водах, в которых Он Сам пречистой Своей плотию погрузился, да освятит водное естество к омытию с телами и душ человеческих от всякого греха, и я, окаянейший, омыл многими нечистотами греховными оскверненное тело мое, и верую, что благодать иорданова исцелила во мне проказу растления греховного в душе и в теле. Буди, буди, Господи, спаси и помилуй!»¹⁸

Маршал Мармон, герцог Рагузский (1830-е гг.): «Ступив на берега этой реки, свидетельницы стольких святых чудес, я погрузился в ее воды. Мне казалось, что здесь, на Святой Земле, колыбели нашей высокой религии, которая возвратила человеку первобытное его достоинство, похищенное злоупотреблением силы, наделила правами слабость и упрочила ей верное покровительство, поставила человечество в сферу возвышенную и завещала ему высокие награды, усладила его страдания святостью, была наконец высочайшим основанием новой образованности, мне казалось, говорю я, что здесь начал я новую жизнь»¹⁹.

А. С. Норов (1835 г.): «Мой соотечественник С-в, с которым я встретился в Иерусалиме, имел с собой купленных им в Египте двух невольников, которых он желал при этом случае окрестить в святых водах. Нас сопровождал иерусалимский священник <...> Сидя под навесом густых ив и тамаринов, и глядя то на ясное небо, то на бег Иордана, я читал первую главу Евангелия от св. Марка и подобную ей главу св. Иоанна. Между тем совершалось крещение наших египтян. Вскоре и я удостоился погрузиться в святые воды»²⁰.

А. А. Уманец (1843 г.): «По невольному чувству благоговения, все мы, как бы по приказу, сошли с коней и тихо пешком спустились к самой воде. Бывший с нами греческий монах в минуту был раздет и бросился в струи ее; три раза погрузился он с головой и начал, в порыве религиозного восторга, петь священные гимны, в которых повторялось имя святой реки <...> Ища напрасно отдыха в тени дерев, мы все, кроме бывших с нами мусульман, последовали примеру монаха; но он уже два раза выходил из воды, два раза одевался и купался с нами в третий раз. Дно реки здесь неглубоко, не более шести футов на середине, и от этого течение воды так сильно, что, при всех усилиях, никто из нас не мог дойти до середины, где была самая быстрая струя: каждого из

¹⁷ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 209.

¹⁸ Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834-1836 годах // Христианское чтение, 1891, ч. 1, май—июнь. С. 555.

¹⁹ Путешествие маршала Мармона, герцога Рагузского, в Венгрию... Константинополь, Палестину и Египет т. 3. М., 1840. С. 10—11.

²⁰ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Часть I. Изд. 3. СПб., 1854. С. 98, 101.

нас сбивало, и мы старались уплыть к берегу. Дно здесь местами каменистое, но большей частью иловатое, и ноги наши вязли в иле на пол колена и более»²¹.

Виктор Каминский (1851 г.): «Я преклонился перед священной рекой, еще с детства занимавшей мое воображение, с благоговением испил воды, освященной крещением Спасителя мира, и потом три раза погрузился в нее, прося Господа Бога омыть и очистить меня. В восторге вышел я на берег и благодарил Господа, что удостоил меня погрузиться в тех водах, где Сам Он принял крещение. Место это, где я погружался, по рассказам, искони признано самым удобным для этой цели: оно лежит против самого Иерихона; здесь сажени на две с половиной от берега идет постепенная покатошь, и быстрота воды постепенно увеличивается; но далее этого расстояния, от сильного течения уже невозможно было бы удержаться на ногах. Дно здесь каменистое, — усеяно булыжником, вода в течении кажется мутной, а в стакане делается совершенно прозрачной и дает землистый отстой, похожий на пыль; на вкус она очень приятна, и мы с удовольствием употребляли ее при закуске и в кофе, которой варили на здешнем берегу. Я собрал со дна несколько камешков²², наполнил бутылку священной влагой, и простился с незабвенной рекой»²³.

Игумен Антоний (Бочков) (1852 г.): «Мы были на Иордане 23-го января, и подивились теплоте благословенной долины. В одном легком платье было жарко; все зеленело, и мы погрузились в священные воды и с уверенностью в благодатной их силе, и с надеждой на умеренный их холод. Нельзя описать радости по совершении омовения в струях, облекавших тело безгрешного Спасителя нашего. Святой иорданской водой поклонники наполняют свои кувшины; со дна берут растения и зеленоватые камешки, тростник с берегов и нарезавают себе посохи из ближних кустарников. Но года не проходит, по замечаниям иерусалимским, чтобы не было жертвы, неосторожно вверяющей себя быстрому течению Иордана»²⁴.

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1853 г.): «9 апреля. Мы остановились у берега этой священной реки и совершили тут таинство крещения над домочадцем Фрументием. Сам я трижды погружал его в воду, говоря: *еще не крещен, крещается раб Божий (имя рек) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа*²⁵. <...>

10 апреля. Я сегодня, ранним утром, умывшись и Богу помолвившись, написал метрическое свидетельство о крещении домочадца моего Фрументия: „Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что домочадец настоятеля Духовной миссии нашей в Иерусалиме — архимандрита Порфирия, именем Фрументий, из черного племени абиссинского, тринадцатилетний возрастом, крещен и миропомазан был мною по обряду Восточной Православной Церкви в 9-й день апреля 1853 года Господня, и что восприимчивым отцом его был помянутый настоятель.

Состоявший при миссии иеромонах Феофан. При крещении присутствовали: Состоявший при миссии студент Петр Соловьев. Профессор Казанской Духовной Академ Николай Ильминский.

²¹ Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 335–336.

²² Большинство резных изображений на камнях, взятых из реки Иордан, представляют собой композицию Богоявления — Крещения Господня. Гораздо реже на иорданской гальке («голышах») встречаются сюжеты, связанные с Иерусалимом. См.: Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, ч. 1. 2012. С. 251.

²³ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб. 1856. С. 270–271.

²⁴ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 69–70.

²⁵ Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 19.

Чиновник Министерства Народного просвещения Алексей Кисловский. 1853 года 10 апреля»²⁶.

Инок Парфений (1854–1855): «Как только подбежали к Иордану, то кто в чем был, в том и бросились в воду. Мы искупались до большого народа; и я со дна Иордана взял немного камней, благословения ради. Сам Бог повелел Иисусу Навину взять двенадцать камней Иордана, ради памяти, что переходили реку Иордан посуху. И я взял того ради, что был и купался в Иордане. Купались мы на том самом месте, где Иисус Навин переводил Израиля. А где св. Иоанн Предтеча крестил Господа Иисуса Христа, то место выше; и там купаться такому множеству народа неудобно, потому что берег очень крут. Иордан — река ширины саженой пятьдесят, но только весьма быстрая, и от быстроты мутная и глубокая в ярах. На том месте, где купаются, сажени на две можно ходить от берега. А где на прочих местах купались, там держались за ветви древ; овьи и переплывали, но с великим трудом, ибо очень велика струя, и заплескивает»²⁷.

Виктор Каминский (1857 г.; вторичное посещение): «Я отправился вдоль Иордана, по его течению, к тому месту, где обыкновенно погружаются поклонники. Целый час я шел вблизи священной реки, но она скрывалась от глаз путника за зеленой своей оградой, и как будто таилась в этой зелени. Наконец, у самого уже своего предела, я услышал знакомый, столь отрадный мне шум быстрых весенних вод Иордана, и в ту же минуту увидел и самые эти воды, — живые, говорливые по-прежнему. „Слава Тебе, Боже! еще раз даровал Ты мне эту радость — узреть заветную реку“. Открытая площадка, тоже знакомая мне, была необыкновенно приятна; в водах сверкали лучи, уже возвысившегося солнца; береговые ивы и тростник, колеблемые ветром, как будто шептали свое приветствие евангельской реке, множество птиц слетелось сюда, чтобы щебетать и петь своим обычным гостям, или радоваться их приходу; наконец, за Иорданом, в чаще леса, раздавались песни палестинского соловья. Поклонники уже уходили от Иордана, при моем приходе, и я, на свободе, расположась на опустелом берегу, немедленно испил освященных вод, погрузился потом в эти воды, и долго сидел в виду Иордана, не имея сил от него удалиться»²⁸.

Б. Мансуров (1857 г.): «У берегов священной реки происходит та великолепная сцена, о которой все путешественники рассказывают с восторгом; народ разом тысячами валит к берегу и с энтузiazмом погружается в освященные волны; духовенство благословляет толпу с берегов, и сливается церковное пение с возгласами поклонников. Действительно, зрелище это великолепно и его трудно описать; оно долго продолжается потому, что усердие богомольцев приковывает их к волнам Иордана. Ночь проводится тут же; на другое утро происходит вторичное всеобщее погружение и затем народ тем же порядком и путем возвращается в Иерусалим»²⁹.

Архимандрит Леонид (Кавелин) (1859 г.): «Окунувшись трижды в священные волны Иордана, у самого берега, держась притом руками за ветви нависших в воде деревьев, которые, по выражению нашего паломника игумена Даниила, „яко вербе подобны, но несть верба“, мы собрали наши вещи, пропели хором тропарь и кондак Богоявления, напились иорданской воды и отправились в обратный путь»³⁰.

А. С. Норов (1861 г., вторично): «По заглохшей пустыне Иорданской, где некогда был сад духовный великих подвижников, утомленные от пути по безжизненной

²⁶ Там же. С. 44.

²⁷ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святые горы Афонския инока Парфения. М., 1999. С. 69–70.

²⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 509.

²⁹ Мансуров Б. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858. С. 32.

³⁰ Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника а. Л-а. М., 1873. С. 463.

почве, мы были быстро перенесены нашими арабскими конями к благословенному Иордану. Радостно мы спешили и спустились в душистой тени деревьев, по крутому спуску, к быстро текущей священной реке, и жадно хлебнули от ее животворных струй. Прочтя с о. Иоасафом и о. Вениамином тропарь и кондак Богоявления и евангелие того дня, мы радостно поглядись в воду. Усладителен был наш отдых и наша трапеза в густых кустах тамарисков, олеандров, в тени тополей и различных других деревьев, нависших над самыми водами, при плеске струй и при напеве порхающих птиц, которые в этом краю так редко утешают взор путника»³¹.

Иеромонах Павел (Вертоградов) (1862 г.): «Со входа с правой стороны на Иордане небольшие два отлогие раздвоенные берега; дно все из камней круглых, белых и разных мелких; все место Иордана здесь открывающееся среди кустов и гор видом сажень на сто в длину. Мы совершили по чину на берегу освящение воды и все погрузились во Иордан с пением: *Во Иордане крещающуся Тебе Господи*»³².

«Путеводитель по Иерусалиму» (СПб., 1863): «Быстрое течение не позволяет купаться здесь так, как купаются в других реках: пройдя несколько шагов (обыкновенно налево под кусты) стоят по колено и моются. Вода Иордана постоянно холодна и приятна на вкус. Здесь смывают с себя соль Мертвого моря. Православные берут со дна плоские камни, на которых в Вифлееме режут им рельефный образ Крещения Господня, что обходится не дороже рубля серебром. Многие уносят воду, тростник палки из лесу. Мне случилось видеть, как Иордан, несмотря на его быстрину, переплыли двое русских. Копты, говорят, делают это часто. Нужно пройти несколько лесом и плыть наискось, на мысок противоположного берега: иначе невозможно»³³.

Д. Д. Смышляев (1865 г.): «Место, где крестился Спаситель, чрезвычайно красиво. Тут река делает поворот, огибая островок; вода весьма мутна, песчаного цвета и от чрезвычайной быстроты крутится кругами; берега твердо-песчаные, обрывистые, покрыты деревьями и кустарниками, придающими этому месту весьма веселый вид. Свежий утренний воздух, яркое освещение, веселая толпа людей после долгих лишений и усталости достигших цели странствования — давали какой-то особенно торжественный характер картине; на сердце было легко и радостно, как в первый день Пасхи. Кто закусывал и освежался вином, кто раздевался, готовясь исполнить обычный обряд омовения в волнах священной реки, кто уже полоскался и кричал внизу. Течение здесь чрезвычайно быстрое, и сначала долго никто не решался отходить от берега на глубину выше колена; но наконец нашлась у кого-то веревка, и смельчаки, привязавшись к ней, в то время как другой ее конец держали на берегу, спускались в самую быстрину»³⁴.

Прот. Григорий Дюков (1869 г.): «Хотя Иордан впадает в Мертвое море, но то место, где погружаются поклонники, далеко, и поклонники потянулись к нему длинной вереницей. Я и иеродиакон, помещик и кавас, как на лошадях, прибыли к месту в 11 часов. Жар солнечный был сильный, как у нас не бывает в июне и июле месяцах. Прочие на ослятах и пешие далеко отстали и собрались не менее как через полчаса. Кто только прибыл к месту, тотчас бросился к реке пить или купаться»³⁵.

Д. А. Скалон (1872 г.): «Подойдя ко кресту, мы отправились купаться, немного выше по реке. Противоположный берег отвесно поднимался над водой сажень семь, а со стороны, где мы раздевались, он порос невысоким лесом и кустарником. Иначе

³¹ Норов А. С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток. СПб., 1878. С. 36.

³² Павел (Вертоградов), иером. Путешествие по святым местам на Святой Земле, во Святую Афонскую гору и в Палестину в 1862 году, ч. 1. М., 1866. С. 119–120.

³³ Н. Б. Путеводитель по Иерусалиму. СПб., 1863. С. 208.

³⁴ Смышляев Д. Д. Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 года. М., 2008. С. 167.

³⁵ Дюков Григорий, прот. Заметки и воспоминания поклонника святым местам на Афоне и в Палестине в 1869 году. Харьков, 1872. С. 163.

как лежа и, держась за каменистое дно, купаться нельзя и то сносит в середину течения, из которого трудно выбиться. Вода Иордана тепла; но несется так быстро, что от скорости бега охватывает тело приятной прохладой. В этих местах глубина его не превышает трех футов, а у берега одного фута, при ширине около десяти сажень. Против места, где крестился Спаситель, в плоских берегах, покрытых густым кустарником, река описывает дугу, в вогнутой части которой остается тихая заводь»³⁶.

Свящ. В. Певцов (1878 г.): «Нельзя высказать словами всего того, что чувствует набожный богомolec при виде этой священной реки! С радостной душой спешат к ней странники, после долгого, утомительного пути от Иерусалима. С благоговением преклоняют колена на берегу ее, благодаря Господа, сподобившего их увидеть ее. С крестным знаменем входят они в реку и три раза погружаются в нее, прося Бога очистить грехи их святыми струями ее»³⁷.

Архимандрит Антонин (Капустин) (1881 г.): «27 мая, среда. Пока доехали до святой реки, совсем рассвело. Немедленно мы устроили плотик на воде, тот самый, который служил нам 6-го января, и начали водосвятие. Пели Виссарион, Козубский и Дмитрий. Чуть мы кончили службу, из поставленной при самой воде палатки стали выбегать нагие фигуры и погружаться в Иордане. Все происходило живо и спешно. Затем — чай, за ним — крещение одной сестры милосердия, католички, венгерки Каролины Ивановны, г-жи Хроме, нареченной Мариєю³⁸. Восприемником был его императорское высочество великий князь Сергей Александрович³⁹.

13 июня, суббота. Нехорошая весть с Иордана. Утонула, купаясь в святой реке, поклонница, послушница киевская Евдокия некая. Не отыскано и тело. Унесло его, конечно, в Мертвое море. Иерихонская «начальница» извинением за случай иорданский. Точно от нее зависело, умереть или остаться живой усопшей⁴⁰.

14 июня, воскресенье. Служение и панихида по усопшей рабе Божией Евдокии. Мать Даниила с послушницей — товаркой утопшей в Иордане и тоже едва спасшейся от смерти»⁴¹.

Архимандрит Павел (Леднев) (1881 г.): «Вода во Иордане от быстроты течения несколько беловатая, но скоро отстаивается. Вкус ее приятный и пить ее здорово; мы пили много и не почувствовали отягчения. Также и купаться в ней приятно. На Иордане бывшие с нами поклонники сделали из камней удобное место для стояния священнику в воде, чтобы погружать крест. Я совершил освящение воды; поклонники все пошли купаться: женщины в одном месте, а мужчины в другом. Мы отошли от них еще подальше. Я два раза переходил Иордан и набрал камней иорданских»⁴².

В. Н. Хитрово (1880-е гг.): «Лишь только духовенство удалится от берега, как народ спешит окунуться в освященные воды. Большинство из паломников погружаются в воду в белых чистых рубашках, которые, как бы платье нового крещения, каждый несет на свою родину и сберегает на смертный час, завещая похоронить себя в ней. Иордан если не широк, то глубок, и берега его круто спускаются к его ложу; поэтому

³⁶ Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881. С. 226.

³⁷ Певцов В., свящ. О Святой Земле. Чтение 9. СПб., 1878. С. 16.

³⁸ Хроме Каролина — сестра милосердия в русской больнице, венгерка по происхождению, католичка. Ее восприемником при крещении в Иордане 27 мая 1881 года был великий князь Сергей Александрович. После крещения упоминается в дневнике под именем Мария Ивановна.

³⁹ Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 99.

⁴⁰ Там же. С. 113.

⁴¹ Там же. С. 113.

⁴² Павел (Леднев), архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие святые места. М., 1884. С. 69-70.

при погружении в воду паломники держатся близ берега, переплывать же реку решаются разве только очень хорошие пловцы, так как быстрое течение затрудняет плавание»⁴³.

«На месте, где богомольцы входят в Иордан, образовалась песчаная отмель, по которой легко войти в святую реку. Тут и мы разделись, надели на себя взятые с собой саваны и с молитвой трижды окунулись в реку, в то время как на берегу монахи пели: „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение“. Настоящее же место крещения Спасителя, говорят, было несколько выше по реке — против монастыря. Только теперь там так заросло, что и не пройдешь. Так то сподобил Господь меня грешного и во Иордане реке измыться. Выйдя из воды, оделись и распростились с предтеченскими монахами»⁴⁴.

Из записок А. В. Елисеева (1884 г.)

При возгласе «Во Иордане крещающемуся Тебе Господи...» все присутствующее бросаются к воде, раздеваются, и, невзирая ни на пол, ни на возраст, в чистых сорочках спешат окунуться в священные воды Иордана. Нигде в мире, разве только в Ганге, у Бенареса, не происходит такого колоссального погружения в воду многочисленных богомольцев. Зрелище действительно величественное, поразительное и вместе с тем трогательное в высшей степени. Надо видеть самому это широкое крещение тысяч погружающихся, эту веру крещающихся, эту живописную картину со всеми ее аксессуарами, чтобы оценить впечатление, которое производит на душу паломника этот благочестивый обряд. Живописные группы, стоящие по колону в воде, в чистых сорочках, группы раздевающихся на берегу, в контраст им черные рясы духовенства и пестрые костюмы арабов и сирийцев — все это вырисовывается чрезвычайно рельефно и эффектно на панораме, которой декорациями служат быстрые воды Иордана, голубое небо Палестины, красивая зелень, одевающая берега священной реки и синие громады Заиорданских гор.

Так как Иордан чрезвычайно быстр и легко может снести даже умеющего плавать, то путеводитель и кавасы не позволяют заходить далеко в реку (не выше колен); кроме того, иногда протягивается канат вдоль реки, отделяющий более глубокие места от мелких; дальше каната не пускают купающихся. Кто не может окунуться по причине тесноты, тот просит соседа, хотя облить его пригоршней воды — это возливание воды пригоршнями, это широкое крещение вообще напоминает те времена, когда на берегах Иордана жил Предтеча, «крестьян приходящий народ водою и духом», и невольно при этом сердце и ум паломника переносится за 18 веков тому назад.

Искони у купающихся в Иордане паломников укоренился обычай погружаться в чистых сорочках, иначе было бы и неудобно при такой массе присутствующих; теперь же этот обычай, по крайней мере, у наших паломников, имеет настоящее религиозное значение. Белая сорочка и одежда, в которой паломник погружается в Иордан, по выходе из воды снимается, высушивается на кустах и отныне уже не одевается вовсе; благочестивый поклонник бережет ее «на смертный час», оставляя своим родным завет — одеть на него тогда иорданскую сорочку, чтобы в ней и отойти в другой мир, чтобы с ней и быть положенным во гроб. Этот трогательный простой обычай свидетельствует только о том, как тепло и свято смотрит паломник на свое паломничество, с какой верой он несет свой крест и как высоко он ценит свое счастье — побывать у тех или других святынь Святой Земли.

Во время купания старейший из архереев благословляет пищу, а иногда, «снисходя к немощи людской», и ракичку. На берегах Иордана в кустах и на траве располагаются опять живописные группы отдыхающих и закусьявающих, чем Бог послал. Кто закусит и отдохнет, тот идет в густую заросль, покрывающую берега священной

⁴³ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 174.

⁴⁴ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 151–152.

реки, рвет там веточки и цветки на память и вырезывает, так называемую, иорданскую палку, которая идет с каждым паломником обязательно в Россию.

<...> Пользуясь отдыхом, кроме купанья поклонники бродят по густым зарослям, режут себе иорданские трости, собирают камешки с илистого дна Иордана, могущие потом пригодиться во многих случаях жизни, как веруют паломники. Стоит, например, только опустить такой камешек в воду, и она делается водой Иордана, говорит паломническая фабула. Неверующие в такое преобразование набирают иорданской водицы в бутылки, которые бережно везутся в Россию и хранятся на всякий случай. Благодаря огромной разнице в высоте верхнего и нижнего течения, Иордан, при всей своей незначительной ширине, до того быстро течет и до того силен в своем течении, что переплыть его очень трудно — он сносит даже арабского коня; кто зайдет в воду выше колен, тот едва ли удержится на ногах, так как вода будет его сносить, кто же попытается переплыть Иордан, тот очень рискует.

Все это порасскажет поклоннику на досуге бывалый или путеводитель, если случится тут же в партии. Он же сообщит и несколько трагических случаев, бывших с паломниками, и, как местное, хотя и очень недавнего времени, предание, расскажет быль о некоем геройском диаконе, который не только трижды переплывал Иордан, но даже и нырял в него неоднократно. Впрочем Иордан многим паломникам, по своей незначительной ширине, быстроте, мутной воде, илистости и густой заросли леса на берегах, напоминает их родные речки. Иногда, очень редко впрочем, паломники с помощью монахов Предтеченской обители ухитряются здесь ловить превкусную рыбу, которую тут же варят на берегу и сдают «на благословение»⁴⁵.

Из записок Евгения Маркова (начало 1885 г.)

Богомольцы со всех стран мира стекаются сюда, вот уже какой век, чтобы погрузиться в воды Иордана, в том самом месте, где крестился Христос, и очистить грехи свои святыми струями, обмывавшими когда-то ноги Спасителя... На праздник Богоявления Господня собираются сюда целые караваны богомольцев со священниками, иконами и хоругвями. В прежнее время, когда опасность бедуинских разбоев была гораздо больше, сам паша нередко провожал поклонников, во главе вооруженного отряда, за приличную денежную дань. Да и теперь приходится провожать толпу консулам и их кавасам.

Множество русских поклонников отправляются на Иордан и после Пасхи, перед возвращением на родину. Обмыться в водах Иордана считается последним, заключительным актом палестинского паломничества. Многие одеваются в белые одежды, как младенцы во время крещения. Эти одежды свято сберегаются потом для гробового савана, чтобы предстать чистыми перед лицом Божие. Священники и народ погружаются в воду, с торжественным пением «во Иордане крещающуся тебе Господи», бесчисленные кувшинчики, бутылки и кружки наполняются водой святой реки, и всякий радостно спешит унести на далекую родину свою драгоценную ношу, вместе с ветками иорданских ив и олеандров...

Вот мы и на зеленой траве, под тенью старого дерева, над самым обрывом Иордана. Мы забыли об окружавших нас бедуинских всадниках и бедуинских пастухах, и в своей детской радости, что, наконец, можем окунуться в освежающие струи реки, в своем торжестве паломников, наконец узревших собственными очами и осезающих собственными перстами священное место евангельских великих событий, беспечно растянули на ковре свои утомленные тела, всеми жилками своими впивая влажную прохладу лесной сени. Якуб торопливо устанавливал около нас обычные закуски и питья, готовясь тоже поскорей растянуться на траве.

Но прежде всякой еды неудержимо хотелось выкупаться. Как ни трудно было устроить на таком тесном пространстве, не удаляясь на опасное расстояние от нашей

⁴⁵ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 245—246, 250—251.

стоянки, два купанья, мужское и женское, однако, необходимо, было уступить настоянию жены, во что бы то ни стало желавшей погрузиться в священные волны Иордана, и мы ухитрились выбрать ей местечко за кустами, подалее от подозрительного соседства пастухов, хотя поневоле открытое лицемерию бедуинов того берега... Но ведь бедуина, как его верблюда, как его коня, в сущности можно и не считать за кавалера, да и купальный наряд европейской дамы те кавалеры могут искренно счесть за самый гостиный, после широких распашных рубах, в которых их собственные бронзовые дамы жнут пшеницу на своих полях, рядом со своими кавалерами.

Когда я по русскому обычаю прыгнул, перекрестясь, с крутого берега в быстрые волны Иордана и уже встряхнул руками, чтобы вразмашку плыть на ту сторону, проводники арабы пришли в ужас и подняли такой крик, что я невольно оглянулся и остановился.

— Туда нельзя, туда нельзя! как можно? — переводил мне еще более растерявшийся Якуб. — Туда никто не плавает, вода очень быстра, унесет!..

Я смеялся над пугливым воображением арабов, так плохо ценящих русскую силу, и уверял их, что переплыву без малейшего труда и опасности, но они так гневно и серьезно стояли на своем, что поколебали мою решимость и я, скрепя сердце, удовольствовался плаванием около своего берега. Я сообразил потом, что быстрота реки была только пустой предлог, а что охранители мои, отлично знавшие обычаи и нравы своего брата-араба, просто напросто боялись, чтобы на том берегу меня не подхватили и не увлекли в свои Моавитские горы, как нового Иосифа, амалекитянские купцы, черномазые всадники в белых плащах, что поили на живописном мысу Иордана своих взмыленных скакунов. Как бы то ни было, а я с невыразимым наслаждением остывал в иорданских струях, словно горячий утюг, погруженный в холодную воду. Липкая патока асфальтового рассола отмылась без следа, и я выскочил из воды совсм новенький и бодрый»⁴⁶.

А. Коптев (1887 г.): «По окончании священнодействия мы решились погрузиться в струи иорданские, хотя быстрота течения и пугала нас; однако сила воли взяла свое, и мы вошли в воду. Почти невозможно было стоять от сильного течения и скользкого грунта, так что мы с о. Антонием должны были держаться друг за друга и таким образом могли войти в воду немного выше колена, но далее рискованно было углубляться. Вода довольно мутная, с примесью ила, и довольно низкой температуры — вероятно не более 14° или 15°, притом от быстроты течения вода кажется всегда еще холоднее. Выйдя из воды, мы еще долго бродили в тени дивной растительности и, отдохнув с полчаса на изумрудной траве, опять взобрались на наших животных и пустились в обратный путь»⁴⁷.

М. J. (1887 г.): «Утром рано пошли к желанному Иордану. Пришли туда через два часа; помолились и с пенем тропаря Божоявления погрузились в священную воду. Напившись ее и измыв в ней свои погребальные сорочки, нарезали себе тросточек из камыша, растущего во множестве по берегам священной реки»⁴⁸.

Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.): «Солнце, только что озарившее долину, сразу же начало печь. Затем все поспешили поближе к священным водам. И, разделившись на две партии, стали благоговейно-трепетно погружаться в священные воды, крестясь и молясь, а в то же время со страхом цепляясь за прибрежные деревья, чтобы быстрым потоком не сбило с ног. Некоторые пытались перейти Иордан, который не шире и не глубже Днепра под Смоленском, но убеждаясь, что это дело вполне возможное, по мелководью Иордана, возвращались, опасаясь, чтобы

⁴⁶ Марков Евгений. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 238–241.

⁴⁷ Коптев А. Воспоминание о поездке в Константинополь, Каир и Иерусалим в 1887 году. СПб., 1888. С. 201.

⁴⁸ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 15.

не быть сбитыми с ног и не оказаться беспомощными. Вода была теплая и мутная, но, налитая в бутылки, она скоро отстаивалась и была вкусна и довольно прозрачна. Все, конечно, запаслись священной водой, не исключая и турецких проводников»⁴⁹.

Протоиерей Василий Михайловский (1888 г.): «Мы окропили себя водой и приступили к погружению грешных тел своих в водах иорданских: для чего разделились на две партии по полу: мужчины отошли в загиб Иордана вверх по реке налево, а дамы остались купаться здесь. Никогда нам не приходилось видеть такой красновато-глинистой воды, какую в этот день катил Иордан. В Волхове вода красновата; но цвет воды иорданской в этом отношении просто поразителен: это смущало многих, и иные купавшиеся не решились пить ее. Погрузившиеся в воды Иордана в белых, новых, чистых рубашках выходили уже не в чисто белых, а в красновато-глинистых одеждах которые, скоро высохши, такими и отвозимы были в Иерусалим. Один почтеннейший странник, человек вполне благоговейный, на обратном пути, при разговоре о такой воде Иордана, вспомнил воды своей милой Волги и говорил: „отчего это Христос не крестился в нашей волжской воде, чистой, вечно свежей?“

В воду Иордана спускались мы по глинистому берегу и в ней провели не менее полчаса. Один из купавшихся переплыл Иордан на тот берег, а на обратном пути, нырнув, узнал глубину Иордана в этом месте, середине. Мы же все, скромные пловцы, держались берега и тоже ныряли на неглубокое дно, чтобы достать и привезти в Россию камушки из Иордана. Наконец, после получасового развлечения в теплой воде Иордана мы стали чувствовать прямолинейные удары солнечных лучей, был уже 9-й час утра, и солнце стояло высоко. Все поспешили вон из реки, чтобы скорее добраться под крышу Иоанно-Предтеченского монастыря, отстоящего от Иордана на полчаса пути. Но вот одно из неудобств: из Иордана с чистыми ногами выйти нельзя, — всегда они в глине, камней же на берегу нигде не положено, травы, чтобы ноги обтереть, тоже нет. Приходилось разостлать плед по всему берегу вплоть до самой воды и уж по нему как по ковру, выйти на берег и наскоро одеться. И отчего, думается нам, не устроить бы каменных ступенек для входа в реку и выхода? Недорого бы стоило, а благодарность от поклонников большая»⁵⁰.

Е. Э. Картавцов (1889 г.): «Не прошло получаса и мы были уже в виду Иордана. Снова перешли на шаг, пробрались по кустарникам, широкой полосой охватывающем русло реки и въехали к ней у самого того брода, на одном из камней которого крестился от Иоанна Спаситель мира. Мы спешили и подошли помолиться к священному месту. Купаться здесь, однако, не стали, тут было слишкомлюдно — очень много и наших паломников, и арабов. Мы пошли вверх по реке <...> Мы выбрали для купанья место, где при повороте русла течение ударяет в левый каменистый берег, а на нашем, правом, берегу образовалась порядочная мель. Купаться на глубоких местах опасно и хорошие пловцы, увлекаемые надеждой на свое искусство, нередко тонут в водоворотах Иордана»⁵¹.

М. П. Соловьев (1891 г.): «Река быстро несла свои святые воды в Мертвое море. Хотя Иордан и не широк, он показался мне не шире Фонтанки и уже Москвы-реки, но течение так сильно, что переплыть реку было явным безрассудством. Восток разгорался сильнее и ярче, и как только солнечный диск выглянул из-за гор, я трижды погрузился в воду, вспоминая Солнце Правды и мысленно повторяя крещенский гимн: „во Иордане крещающуся Тебе, Господи“... Русские люди обыкновенно окунаются в воду в саванах, берегут их до дня кончины и в них ложатся в могилу. Даже в этой луке, где

⁴⁹ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 148.

⁵⁰ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 79—80.

⁵¹ Картавцов Е. Э. По Египту и Палестине. СПб., 1892. С. 202—203.

течение тише, нежели в главном русле, и глубина доходит только до груди, плыть очень трудно. Дно реки неровно и каменисто»⁵².

Протоиерей Павел Бобров (начало 1890-х гг.): «Немедленно совершили мы водоосвящение на реке Иордан и потом долго купались. Вода так быстра, что по пояс только можно без опасности входить в реку; глубже трудно держаться на ногах еще потому, что илистое дно все покрыто острыми камнями. Кавас предупредил об опасности и рассказал следующий печальный случай, бывший года два назад: один из авантюристов — французский доктор осмелился поплыть на другую сторону реки (шириной летом 20 сажень), его унесло водой, избило по камням подводным, и он погиб»⁵³.

Протоиерей Владимир Гуляев (начало 1890-х гг.): «Мы попросили игумена прислать на Иордан водосвятую чашу. На Иордане я отслужил молебен. Затем все мы выкупались в Иордане. Течение очень быстрое, дно усеяно кругловатым камнем, вода теплая, беловатая, но приятная на вкус; я с удовольствием и пил ее, и полоскал ею рот. Со дна Иордана я набрал себе на память 12-ть камешков»⁵⁴.

Архимандрит Мефодий (1892 г.): «Все побросались в воду. Зрелище восхитительно! Торжество неопишанное! Каждый проявлял по-своему восторженное состояние души своей: одни в песнопениях, а другие в слезах умиления. О, поистине, эти священные, блаженные минуты останутся незабвенными на всю мою жизнь! После купанья одни отдыхали в тени иорданских зарослей, другие сушили белье на прибрежных кустах, а некоторые собирали на память речные камешки и вырезали так называемые иорданские трости. Настало, наконец, время расстаться со священным Иорданом. Ах, как грустно нам стало оставлять эту, поистине, мать нашу! Я почти до самого Иоанно-Предтеченского монастыря не мог сдерживаться от слез, озираясь назад и прощаясь навсегда с этой святой местностью»⁵⁵.

Петр Аристов (1893 г.): «Остановились мы у поворота реки в том месте, где, по преданию, было крещение Иисуса Христа и где обыкновенно купаются паломники. Ни сходов к реке, ни ступенек здесь нет и в помине, и купающимся приходится располагаться на отлогом берегу. Дно самой реки, покрытое наносным илом, так скользко, что не умеющим плавать, во избежание опасности упасть приходится держаться за кусты, ветви которых спускаются до самой воды. Ровно в 9 часов утра я в третий раз окунулся в теплую двадцатиградусную воду Иордана. Чувство восторга и сердечного трепета перед святостью места и довольство тем, что Бог удостоил меня омыться в освященных Им водах, не покидало меня во все время купанья. После купанья все мы расположились здесь же на берегу закусить и выпить чаю. Мутная на вид иорданская вода, после того как она отстоялась, оказалась нежной и мягкой на вкус. Несколько бутылок иорданской воды мы взяли с собой в Петербург, а также захватили воды и из Мертвого моря. И вот, когда в Петербурге открыли эти бутылки, то оказалось, что первая была чисто-прозрачной и такой же приятной, как и на месте, а вторая — совершенно негодной к употреблению»⁵⁶.

Арсений (Изотов), епископ Сухумский (1894 г.): «Так как Иордан течет очень быстро и может унести даже хорошо плавающих, то для безопасности протягивают канат, которым отделяют опасные места. Кто не может окунуться в воде, тот своими горстями обливает голову свою. В это время, если бывает среди греческого духовенства архерей, то благословляет он пищу и питье, а без него — священник, и поклонники

⁵² Соловьев М. П. По Святой Земле (1891 г.). СПб., 1897. С. 268.

⁵³ Бобров Павел, прот. Письма паломника о святой горе Афонской, о граде Иерусалиме и других местах Востока. М., 1894. С. 76.

⁵⁴ Гуляев Владимир, прот. В Иерусалим и на Афон. СПб., 1892. С. 45.

⁵⁵ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 22–23.

⁵⁶ Аристов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 121–122.

располагаются на поляне живописными группами и в окрестных кустарниках; одни закусывают, другие отдыхают, иные прохаживаются в густой заросли, покрывающей берега. Весь этот день поклонники проводят на берегу священной реки, а в полночь служится утренняя и потом литургия, после которой опять совершается освящение воды, причем многие снова погружаются в воду. После этого караван поклонников или возвращается в Иерусалим, заходя в монастырь св. Иоанна Крестителя и в монастырь преподобного Герасима, или направляется к Мертвому морю. Ко времени прихода русских поклонников на берега Иордана являются сюда из Иерусалима и торговцы, раскидывающие тут свои палатки с разными своими товарами, и продают их русским, так что образуется нечто в роде ярмарки»⁵⁷.

Влас Дорошевич (конец 1890-х гг.): «В зарослях слышится молитвенное пение. Ближе и ближе, и на полянку вереницей выходят паломники в длинных, белых рубашках, повязанных цветными поясками, с зелеными пальмовыми ветвями в руках. Они крестятся при виде священной реки и с пением тропарей входят в воду. Суетливый араб указывает им место, где можно купаться. Каждый из паломников трижды окунается в воду с головой, и, среди всплесков воды, это пение среди реки звучит так странно, так красиво. Такая оригинальная картина — эти люди в белых рубашках, по пояс стоящие в воде с поднятыми над головой зелеными ветвями. А вода кругом вспыхивает, блещет, горит золотыми искрами под лучами солнца. Тихо плещется и журчит под длинными ветвями нависших ив. В зарослях тихим свистом перекликаются птицы. Где-то в зелени заливается малиновка. И эти голоса птиц, и тихий плеск воды, и золотые искры, и пение молитв, и голубое безоблачное небо, — все это сливается в тихий, стройный, благоговейный гимн. На прогалинке какой-то предприимчивый араб наскоро сколотил палатку, продает бутылки, в которые паломники берут иорданскую воду, и варит турецкое кофе.

— Карош вода! Карош вода! — рекомендует он, предлагая чашечки душистого, ароматного кофе. Налитая в бутылку, мутная вода быстро, в несколько минут отстаивается и превращается в кристально светлую, прозрачную, чистую.

— Никогда не портится! — объясняет араб»⁵⁸.

Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский (1900 г.): «По окончании водосвятия, наполнив припасенные для этого случая пузырьки иорданской водой, мы с большим удовольствием погрузились в священные воды Иордана. Вода оказалась довольно холодной как по сравнению с температурой Мертвого моря, так и вообще по сравнению с окружающим раскаленным воздухом. Грунт необыкновенно мягкий, глинистый и вязкий, благодаря чему вода довольно мутная. Вкус приятный. Течение совсем не такое быстрое, как уверяли нас разные путеводители; так что не требуется особенного труда, чтобы переплыть на противоположный берег. Вероятно, эта быстрота течения, о которой говорят путеводители, наблюдается в период дождей — осенью и зимой, когда река сильно разливается. Было не более 8 часов утра, когда мы окончили купанье, но жара сильно давала о себе знать. Было, по крайней мере, до 30° тепла, и Марко торопил с отъездом. От Иордана до Иерихона 8 верст, их мы проехали незаметно под палящими лучами солнца, которое было не так чувствительно после освежающего погружения в воды Иордана»⁵⁹.

В. Д. Юшманов (начало 1900-х гг.): «Паломники, умиленные видом скромной реки, некогда принявшей в свои воды для крещения Спасителя мира, выслушивают

⁵⁷ Арсений, епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. СПб., 1896. С. 202–203.

⁵⁸ Дорошевич В. В Земле обетованной. (Палестина). М., 1900. С. 221–223.

⁵⁹ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.; СПб., 2014. С. 252.

молебствие, совершаемое на том месте, где, по преданию, крестился от Иоанна Господь наш Иисус Христос, и при пении тропаря: *Во Иордане крещающуся Тебе, Господи,* — погружаются в воду в чистых рубашках. В эту торжественную минуту радость и счастье светятся в глазах паломников, руки их благоговейно творят крестное знамение, а уста воздают хвалу Господу, удостоившему их омыться в священных струях Иордана. Высушив рубашки, которые отныне как святыню будут они хранить до смертного часа, набрав воды в припасенную заранее посуду, собрав со дна реки камушки и срезав камышовые трости, паломники собираются в обратный путь»⁶⁰.

И. П. Ювачев (начало 1900-х гг.): «Мы отправились на Иордан. Можно подъехать совсем близко к реке и не видеть священных вод ее, потому что оба берега густо заросли деревьями и кустами. Было еще рано. Чувствовалась свежесть и в воздухе, и в воде. Солнце хотя освещало землю, но не грело еще тенистых берегов Иордана. Мутная, светло-серая река бежала очень быстро. От каждой свесившейся в воду ветки расходились две сильных струи. Для купанья мы разделились попарно. У паломников составилось понятие, что окунаться голому в водах Иордана, освященных крещением Господа Иисуса, не только неприлично, но и грешно. Непременно надо прикрыть свою греховную плоть новой рубашкой. В Иерусалиме можно купить у некоторых русских паломниц специально для этой цели сшитое белье из колнокора за весьма ничтожную цену. Таким я и запасся накануне отъезда на Иордан. Мой же спутник, почтенный семьянин, разоделся, как на праздник: все нижнее белье от рубашки до носков было сделано заранее в России по особому заказу из хорошего материала. Не забыт был и белый галстук. Все было вперед строго обдумано, потому что это белье будет тщательно берегаться до гроба, чтобы в нем представиться и пред судилищем Христовым.

Мы выбрали место для купанья у более глубокого берега, среди нависших над водой ветвей. Товарищ опустил в воду первым и, держась за ветви дерева, окунулся три раза, а я в это время пел крещенский тропарь. Затем настала моя очередь. С большим трудом натянув на себя сшитое на живую нитку узкое белье, я спрыгнул в воду и хотел выйти на более глубокое место, но с первым же шагом почувствовал, что мои ноги теряют почву: мягкий грунт на дне расступался под ними, а сильное течение влекло меня в сторону.

— С большой опаской, — предупреждал нас о. Дионисий, — купайтесь в Иордане. Не один раз тонули и хорошие пловцы.

Окунувшись три раза, я не рискнул поплавать на глубине и поспешил выйти на берег. Несмотря на сильные жары в долине, вода была довольно свежая. Воображаю себе, какова она должна быть в январе месяце, когда в воспоминание крещения Господня толпы паломников погружаются в Иордане при торжественном молебствии!

Наше купальное белье мы развесили по деревьям для просушки.

— Теперь, — заметил мой товарищ, — его не следует мыть после освящения в иорданской воде. Вот еще надо образа посвятить.

И он окунул в реку по три раза привезенные с собой небольшие иконы и крестики. Хотели на память из Иордана взять камешков, но их трудно было найти в глинистом берегу. Ограничились водой, налитой в бутылки, да палками из прибрежных растений. Закусив хлебом с остбоянной иорданской водой, которая показалась всем очень вкусной, мы поехали к Мертвому морю. С каждым часом солнце припекало все сильнее и сильнее, так что, когда мы подъехали к гладкому, как зеркало, морю, искупаться было бы очень кстати, но после Иордана никто из нас не рискнул испытать силу страшно едких вод»⁶¹.

⁶⁰ Юшманов В. Д. Святая Земля по следам русских паломников. СПб., 1902. С. 21.

⁶¹ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904. С. 242–244.

Из записок А. А. Дмитриевского (1906 г.)

Не во всякое время года и не всякому из путешественников попытки переходить эту быстротечную реку проходят безнаказанно. Во время неожиданных и довольно частых разливов реки при неумении держаться под напором бьющих с ног быстрых ее течений и ввиду возможности попасть на место глубокое или, по крайней мере, такое, где вода достигает по шею, пускающийся вброд или вплавь через эту реку подвергается большому риску и даже опасности утонуть. Несколько отважных и опытных пловцов поплатились уже за свою смелость и нашли себе могилу в бурных волнах священной реки, о чем красноречиво говорят безмолвные памятники, поставленные здесь, и сделанные на них, в предупреждение посетителей Иордана наших дней, приличные эпитафии. Одна из подобных надписей имеется даже в саду нашего приюта в Иерихоне. Неудивительно поэтому, что наши кавасы, сопровождающие паломнические караваны на Иордан, обязуются зорко наблюдать за паломниками и предупреждать их о возможных опасностях при купаниях в этой реке.

<...> Наши русские паломники еще до окончания утрени мало-помалу покидают храм-палатку и занимают удобные места в реке Иордане, чтобы иметь возможность в самый момент погружения креста омыться в священных струях ее и почерпнуть на память об этом празднике святой воды. Много усилий и хлопот с этой большой толпой выпадает в это время на долю кавасов и арабов наших русских построек. Чтобы оградить в Иордане места, глубокие и опасные по быстрому его течению, арабы обыкновенно образуют в воде живую цепь, имея для сего канат в руках. За линию этого каната выходить богомольцам строго возбраняется. Когда церковная процессия приблизится к мосткам, устроенным для удобства погружения креста в струях Иордана, то вся река бывает уже переполнена мужчинами и женщинами в белых смертных сорочках, которые нарочито ими для этого случая заготовляются, и с возженными светильниками в руках. Среди мрака южной теплой ночи вся эта картина разнообразных лиц, освещенных колеблющимся светом ярко пылающих свечей, в белых сорочках, представляется поразительной для непривычного глаза наблюдателя.

Все богомольцы с напряженным вниманием, с глубоким благоговением и сердечным трепетом, стоя в холодных струях Иордана⁶², прислушиваются к чину богоявленского водоосвящения, ожидая момента погружения креста при радостном пении: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи». Но вот настал и этот с томительным нетерпением ожидаемый момент крестопогружения. Вся толпа дружно подхватывает пропетый духовенством тропарь праздника⁶³, оглашая мощными звуками дивного песнопения прииорданскую равнину, погруженную еще в безмолвный мрак ночи, и, не дожидаясь троекратного погружения креста в воду, начинает быстро погружаться в священные струи, пить их пригоршнями и наполнять ими свои фляжки, бутылки, кувшинчики⁶⁴ и прочее, захватывая из-под ног своих со дна реки на память и ее камешки. Говор и шум радостно и даже восторженно настроенной толпы, смешиваю-

⁶² Температура воды в Иордане в это время не бывает ниже десяти градусов тепла, а иногда стоит и значительно выше этой цифры.

⁶³ Тропарь первый и третий разы поется по-гречески, а второй раз по-славянски.

⁶⁴ Вода иорданская и, особенно, богоявленская уносится паломниками из Св. Земли как драгоценная святыня, наравне со святым огнем, и бережно хранится ими всю жизнь. Она является во время тяжелых болезней и даже на смертном одре, по искреннему убеждению многих, целительным средством и единственным отрадным утешением. Ничего поэтому нет странного в том, что среди предприимчивых и энергичных русских людей в последнее время появилась мысль, по примеру американца Вестера, устроившего громадный экспорт иорданской воды в Америку, где ею пользуются (1 руб. 20 коп. за флакон величиной полстакана) различные религиозные секты при совершении таинства крещения, начать вывоз иорданской воды и продажу ее и в России. По имеющимся у нас сведениям, пять 20-ведерных бочек иорданской воды уже отправлены с Иордана в Москву турецким подданным Халилем Эрапатом, получившим за свой труд 500 франков. Вода иорданская, отправляемая в другие страны, кипятится, фильтруется, чтобы очистить ее от ила и органических примесей, разлагающихся в воде и портящих ее вкус и запах, разливается по бочкам, опечатывается печатью греческого

щиеся с окриками арабов и кавасов, предупреждающих богомольцев об опасностях и торопящих их на берег, заглушают звуки церковных песнопений оканчиваемого духовенством чина водоосвящения.

Наши паломники мало-помалу выходят на берег, снимают свои белые смертные сорочки, наполняют паломнические сумки реликвиями из реки Иордана и спешат занять получше место близ палатки-храма. Здесь тотчас же после водоосвящения начинается архиерейская литургия, за которой громадное большинство из них и общается Св. Тайн. Литургию эту поют большею частью по-славянски наши паломники; на ней по-славянски читаются Апостол и Евангелие праздника и произносятся ектении и возгласы, а поэтому она производит на всех глубокое впечатление. Пишущий настоящие строки не может умолчать еще об одном поразительном явлении, очевидцем которого он был в 1888 г. и которое произвело на многих бывших на этом торжестве прямо потрясающее впечатление. Как говорят, явление это нередко повторяется. Едва смолкли звуки церковных песнопений богоявленского водоосвящения, еще не улеглись вполне шумные восторги благоговейно настроенной толпы богомольцев, неохотно расстававшихся со струями освященных вод, и не затихли еще понудительные окрики арабов и кавасов, торопивших замешкавшихся в Иордане купальщиков, как, к изумлению всех богомольцев, река Иордан быстро начала переполняться мутными волнами холодных струй, которые, выходя из берегов, быстро затопляли прилегающую к ним равнину⁶⁵. Чувство благоговейного изумления, навеянное народными рассказами о ежегодно будто бы повторяющемся в ночь на Богоявление, в воспоминание о Крещении Господа, чудесном переполнении реки Иордана, сменилось у благочестивых паломников опасением, чтобы разливающиеся воды не затопили и церкви-палатки... Быстро поэтому окончилось тогда богослужение в походном храме, и клирики спешно укладывали его принадлежности в сундуки и мешки для отправки Иерусалим обратно на хранение до следующего года...⁶⁶

монастыря Св. Иоанна Предтечи на Иордане, получает консульское удостоверение и на верблюдах транспортируется до Яффы, а дальше грузится на пароходы для доставления по месту назначения.

⁶⁵ Естественное объяснение этому поразительному для благочестиво настроенного человека явлению находят в усиленном таянии снегов на Ермоне, откуда Иордан берет свое начало, и Ливане или в проливных дождях в верховьях Иордана.

⁶⁶ Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли. М.; СПб., 2013. С. 43—44, 48—50.